

На правах рукописи

Пэй Цзяминь

**ВОСТОК (КИТАЙ) В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Специальность 5.9.1.

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

Пинаев Сергей Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы РУДН

Официальные оппоненты:

Гарипова Гульчира Талгатовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Кихней Любовь Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории литературы и журналистики ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

Кротова Дарья Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 09 июня 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet> и <http://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 06 мая 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.007

кандидат филологических наук, доцент

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В России конца XIX – начала XX вв. уживалось несколько стратегий отношения к восточной культуре, что отражало гетерогенность страны и её особое геополитическое положение. Однако сам по себе интерес к Востоку на протяжении нескольких веков составлял важный элемент русской ментальности. В условиях назревшего к началу XX в. общественно-политического кризиса значительная часть мыслящей элиты полагала, что следует многому учиться у восточных стран с их пока не востребованным, но мощным культурным потенциалом. Эта тенденция нашла выражение в литературе Серебряного века.

Важной чертой ориентализма Серебряного века следует считать интеллектуально-духовную составляющую, которая с наибольшей полнотой проявилась в поэтическом творчестве видных представителей этой эпохи. Поэзия Серебряного века занимает особое место не только в русской, но и в мировой литературе. Большинство исследователей отмечают, что изучение различных аспектов ориентализма в произведениях писателей Серебряного века коррелирует с исследованиями в области философии и находится на стыке различных гуманитарных наук. Сам же Серебряный век является сложным историко-культурным феноменом, проявившимся в духовной рефлексии современной действительности общественным и художественным сознанием.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Объективное наличие взаимного интереса в области культуры между российским и китайским народами, стремление понять и исследовать различные направления, течения, школы и особенности национального «культурного кода».

2. Близость культурных моделей по целому ряду направлений, схожесть культурологических ориентиров при явном различии во внешней концептуализации и персонификации ее проявления.

3. Взаимное культурное влияние, многогранное взаимодействие представителей национальных интеллигенций, объективное взаимное проникновение культурных парадигм и концептов в национальные культуры.

4. Особое значение поэзии в культурах России и Китая как системообразующего фундамента развития национальных идентификаций, при объективном наличии так называемого «поэтического диалога», который, в свою очередь, характеризуется не только взаимным влиянием в области выбора тем поэтических произведений, идейно-художественного своеобразия, синхронизации текстов, но и этико-эстетическими заимствованиями, стремлением глубже понять суть, смысл и составляющие национальных традиций, их семантическую направленность и исторический смысл.

Таким образом **целью** настоящего исследования является выявление ориентальных мотивов, в частности, образа Китая, в творчестве лучших представителей русской литературы Серебряного века.

Объектом исследования в настоящей работе является Восток (в частности, Китай) в русской литературе (преимущественно, поэзии) Серебряного века.

Предмет исследования состоит в анализе и интерпретации произведений поэтов Серебряного века, посвящённых Востоку, преимущественно Китаю.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Диссертационное сочинение является первым комплексным обобщающим исследованием по заявленной проблеме: разработка и выявление образа Китая в произведениях поэтов Серебряного века.

2. В исследовании впервые предпринята попытка синхронизировать историографические традиции российской и китайских научных школ в отношении творчества К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина.

3. В исследовании впервые широко представлены точки зрения современных китайских литературоведов на жизнь и творчество ведущих поэтов Серебряного века.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации впервые предпринята попытка комплексного обобщающего исследования формирования и эволюции образа Китая в произведениях поэтов Серебряного века, главным образом – К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина. Автором настоящей диссертации исследуются особенности образного, тематического и каузального авторского восприятия образа Китая, структурируются составляющие их концепты, определяются основные тенденции развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке лекционных курсов по литературе Серебряного века, а также спецкурсов «Ориентальные мотивы в русской поэзии», «Развитие интертекстуальных взаимосвязей русской и китайской литератур».

Положения, выносимые автором на защиту:

1. Важным фактором культурного развития России на рубеже XIX-XX вв. становится отношение России к Востоку. Религиозно-философские доктрины Китая, искусство Китая начинают играть заметную роль в культурной и научной жизни русского общества.

2. Одним из первых заметный интерес к духовной жизни Китая проявил Вл. Соловьёв. Он увидел в буддизме «первое всемирно-историческое пробуждение человеческого сознания» и выявил в нём «деятельное самопожертвование из сострадания ко всем живым существам».

3. Проблема восприятия Востока (Китая) была частью установки на поиск национальной идентификации, присущей определенным слоям русской интеллигенции рубежа столетий (XIX-XX вв.). Однако созданный ею образ Китая не имел практически ничего общего с реальным Китаем того времени.

4. Воспринятый интеллигенцией образ Китая стал одним из «водоразделов» эпохи «рубежной ментальности» и играл роль распределителя

современного общества (конца XIX- начала XX вв.). на «своих» и «чужих», в зависимости от отношения к Поднебесной.

5. Ряд писателей, осознавая надуманность подобной идентификации, не принимали участия в такого рода «разделах». Они предпочитали «брать из всего» лишь «самое необходимое» для индивидуального развития, как, например, М.А. Волошин. Его образ Китая не получил «утонченного» развития, оставшись составной частью разнообразных духовных исканий автора. М.А. Волошин предпочел использовать лишь часть китайских концептов и символов для обустройства дома в Коктебеле. Однако его стремление к синтезу поэзии и живописи можно соотнести со стилем «фэнлю» (ветер и песок) китайской школы вэньженьхуа. При этом поэт называл буддизм своей «первой религиозной ступенью», интересовался восточной философией, а в методе «подхода к природе, изучения и передачи её» предпочитал следовать за «классическими японцами» – Хокусаи, Утамаро.

6. Для К.Д. Бальмонта была характерна особая трактовка образа Востока. В значительной степени его Восток более ориентирован на Индию. К.Д. Бальмонт был также увлечён придуманным «утонченным Китаем», связанным с особой авторской эстетикой. Восточные идеи в поэзии Бальмонта конца 1890-х годов – освобождение души из плена сансары и слияние с Абсолютом (достижение Нирваны), иллюзорность бытия, идея реинкарнации и т.п. – преломлялись сквозь призму сознания поэта-символиста, во многом определяя своеобразие категорий времени, вечности, красоты.

7. Интерес В.Я. Брюсова к Китаю выразился посредством его переводческой деятельности, воплощения в стихах основных идей древнекитайских мыслителей, своеобразного «кодекса этики», в попытках самостоятельного исследования не только внутренних особенностей, но и философии китайского поэтического творчества, раскрывающей специфику культуры этого народа.

8. Наиболее ярко образ Китая проявился в творчестве Н.С. Гумилева. Автор создал индивидуальную версию Китая как личного Рая, в который он предпочитал мысленно перемещаться в тяжёлых жизненных ситуациях. Здесь он черпал силы для пребывания в повседневности и находил образы, воплощаемые в поэтических произведениях. Гумилёв воссоздавал мир Востока, переводя стихи китайских поэтов и импровизируя на заданную тему (книга стихов «Фарфоровый павильон»).

Апробация предварительных концепций, основных положений и итоговых результатов проводилась на научно-исследовательских конференциях, таких как Международная научно-практическая конференция III Международной очно-заочной научно-практической конференции молодых ученых «Славистика: новые имена в науке», приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков «Славистика: новые имена в науке»(ГИИЯ, 2019).

Степень разработанности темы. В свою очередь целесообразно разделить на подгруппы, исходя их тематических особенностей и направленности произведенных исследований.

1. Исследования, посвященные К.Д. Бальмонту, Н.С. Гумилеву и М.А. Волошину в историко-культурном контексте.

Для данных работ характерно рассмотрение жизни и творчества вышеуказанных поэтов «в целом» как часть глубинного культурного процесса, в контексте возникновения и развития отдельных поэтических направлений, философии творчества писателей Серебряного века или духовных исканий российской интеллигенции данного периода. К таковым работам можно отнести труды: Жэн Гуансюань (任光宣) «Некоторые размышления о русской литературе XX века»; Е.Г. Мущенко «Человек и мир в искусстве эпохи рубежа 1880–1916 гг.: учебное пособие»; Н.А. Молчанова «Поэзия К.Д. Бальмонта: проблемы творческой эволюции»; С.Н. Тяпков «Некоторые особенности поэтической философии К. Бальмонта: (предварительные замечания)»; В.С. Соловьева

«Буддийское настроение в поэзии»; Сюй Сюсянь (许旭贤) «Эпос русской поэзии XX века»; Ли Минпинь (李明斌) «Нетрадиционная литература 20 века»; О.А. Верник «Поэзия Н.С. Гумилева в контексте литературы Серебряного века»; А.В. Лавров «Русские символисты: этюды и разыскания»; И.И. Ковтунова «Ключевые признаки мира в поэзии Волошина»; В.И. Тюпа «Литература и ментальность» и др.

2. Исследования, посвященные собственно творчеству К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина.

Для них характерно предметное и глубинное исследование творческого наследия поэта в различных плоскостях научной, учебно-методической, фактологической направленности.

Среди работ такого рода автор использовал труды: В.В. Бурдин «Мифологическое начало в поэзии К. Бальмонта 1890-х-1900-х годов»; Е.В. Иванова «Бальмонт в творчестве и воспоминаниях П.А. Флоренского»; Омри Ронен «Серебряный век как умысел и вымысел»; Чжоу Цичао(周启超) «Исследование литературы русского символизма»; Юань Кэцзя (袁可嘉) «Литературоведение модернизма»; Чжэн Тиу (郑体武) «Кризис и возрождение: очерк русской литературы Серебряного века»; И. А. Абрамов «Максимилиан Волошин в 20-е годы: поэзия и позиция»; Н. И. Баландин «Искания и провидение М. Волошина»; В.Ф. Ложко «Серебряная память Коктебеля»; С.М. Пинаев «Поэт ритма вечности. Пути земные и духовные возношения Максимилиана Волошина»; В.Д. Полушин «Николай Гумилёв: Жизнь расстрелянного поэта» и др.

3. Исследования, посвященные непосредственно восточной тематике в творчестве К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина, имеющие непосредственное отношение к данному исследованию.

Среди такого рода работ выделим исследования: Е.В. Концова «Восточная тема в творчестве К.Д. Бальмонта»; И. Рождественской; Л.В. Спесивцева «Тема востока в лирической поэме серебряного века»; Гу Юй (古羽) «Китайская тема в

произведениях Гумилева»; Ли Цзиньйи (李静怡) «Воплощение традиционных китайских эстетических концепций в эстетической культуре русского Серебряного века»; Е.Г. Солнцева «Китайские мотивы в «Фарфоровом павильоне» Н.С. Гумилева»; Е.Ю. Куликова ««Восток и нежный и блестящий...»: пантуны и павлины Николая Гумилева»; Чжао Сяопин (赵晓斌) «О китайских культурологических мыслей русской поэзии начала XX века»; С.М. Пинаев «Ориентализм в творчестве М.А. Волошина», «Максимилиан Волошин: близкий всем, всему чужой...» и др.

4. Диссертационные исследования, посвященные творчеству К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина. Здесь следует отметить исследования: В.Жарких «Сущность творчества в эстетике М.А. Волошина: Время как атрибут творческого процесса» (1989г.); Г.В. Цыкунова «Религиозные и философские идеи, мотивы и образы в художественном мире К.Д. Бальмонта» (2005г.); Е.Ю. Раскина «Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева» (2009г.); Чжан Или (张一力) «Исследование символизма в поэзии Бальмонте» (2016г.); А.Ю. Стрелковой «Концепция творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина» (2017г.) и др.

Структура диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем исследования 169 страниц, в списке использованной литературы 180 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** работы обосновывается ее актуальность, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость избранной темы, объект, предмет, цель диссертации, а также основные научные методы и методики, используемые при ее написании. Здесь же формируются основные положения работы, которые выносятся на защиту, приводятся результаты

апробации предварительных концепций, основных положений и итоговых результатов диссертации.

Первая глава диссертационного исследования носит название **«Китай К.Д. Бальмонта: попытки духовного самоопределения»**.

В её первом параграфе – **«Восточная тематика в символизме»** – определяется место символизма в русской литературе Серебряного века, выявляется суть этого понятия, а также говорится о состоянии русской поэзии в 80-90-е гг. XIX века.

Период конца XIX – начала XX вв. отмечен растущим интересом представителей русской литературы и философии к Востоку. Первым из российских поэтов и мыслителей должен быть назван в этой связи В.С. Соловьёв. Ему, помимо всего прочего, была близка философия буддизма, в частности, идея деятельного самопожертвования, вызванного состраданием ко всем существам, населяющим мир. В своей работе **«Оправдание добра. Нравственная философия»** он указывал на **«всемирно-историческое значение буддизма»**, которое состояло в том, что **«здесь впервые личность человеческая стала цениться не как член рода, касты... а как носитель высшего сознания»**. Вместе с тем Соловьёв отмечал, что буддийский универсализм носит слишком отвлечённый и даже отрицательный характер, поскольку нравственное значение человеческой личности требует для неё совершенства и полноты жизни, к чему, в свою очередь, может подвигнуть лишь христианство.

Многих символистов привлекал Восток, особенно Китай, как родина буддизма. У Д.С. Мережковского, одного из основоположников символизма в России, есть несколько стихотворений, так или иначе связанных с буддизмом, частности, **«Будда»**, **«Нирвана»**, **«Сакья – Муни»**. В последнем из них представлена удивительная история о том, как будущий Будда пожертвовал нищим огромный бриллиант из своей короны, для чего даже преклонил голову, чем выразил отсутствие своего превосходства перед народом.

Влияние буддийского учения ощущается в творчестве Ф.К. Сологуба, для которого особый интерес представляла легенда о перерождении Будды. Писатель с юных лет увлекался учением о переселении душ, воплощал в ряде произведений идею метемпсихоза. Смерть воспринималась им как своеобразный «мост», органичный переход из мир реального в мир иной (стих. «Улыбкой плачу отвечая...»).

Близкие к этой теме развивались К.Д. Бальмонтом, стремившимся как можно ближе подойти к тайне постижения инобытия. В творчестве поэта осмыслялись такие восточные идеи, как освобождение души из плена Сансары и слияние с Абсолютом (достижение Nirваны), иллюзорность бытия, универсальная целостность противоположностей, идея Великой Пустоты, реинкарнации и некоторые иные. Восточные идеи и образы воспринимались поэтом как некие установки, способствовавшие решению этических задач. Одним из ведущих в творчестве автора являлся мотив тишины, с одной стороны, ощущаемой как постоянный покой, сродни смерти, с другой – как космическое мировое молчание.

Подобное восприятие Востока не было характерно для «младших символистов», в частности, А. Блока и А. Белого, во многом воспринявших идеи В.С. Соловьева относительно «конца времен» в результате агрессии с Востока – панмонголизма, враждебной силы, способной разрушить христианство и западный мир («Враг с Востока», «Панмонголизм»). Соловьёв разрабатывал концепцию двух Востоков, которая была раскрыта в его стихотворении «Ex oriente lux». Разочаровавшись в последние годы жизни в результатах исторического развития, поэт и философ грозил погрязшему в грехах Западу, а также «самодовольной» России нашествием с Востока «пробудившихся племён». Аналогичное суждение, опосредованное исторической ситуацией, высказывает А. Блок в «Скифах». Он бросает в лицо европейцам вызов, «монгольскую угрозу»: «Мы обернёмся к вам / Своею азиатской рожей». Спасшая в своё время от нашествия монголов Европу Россия,

предостерегает Блок, может опустить меч, разделявший Восток и Запад – в случае, если забывчивые европейцы не вложат «старый меч в ножны».

В то же время, идея панмонголизма довольно своеобразно преломляется в творчестве этих авторов. Например, для А. Белого, в отличие от В.С. Соловьева, это угроза, скорее, внутренняя, проникшая в умы людей, нежели внешняя. Белый пытался осмыслить два начала, европейское и азиатское, совмещённые в русской истории и в национальном менталитете. В повести «Серебряный голубь» «восточное» начало представлено сектой голубей с колдуном Кудеяром. Главный герой повести, Дарьяльский, завершив путь духовных исканий, «воссоединяется с Востоком» и погибает.

Во втором параграфе, «Китайский философско-религиозный дискурс К. Д. Бальмонта», речь идет об актуализации темы Востока в конце XIX– начале XX вв. в философско-культурной мысли России в связи с переоценкой ценностей, трансформациями общественного и социально-культурного развития страны. В восточной философии и мудрости многие поэты и мыслители, в том числе – К.Д. Бальмонт, искали ответы на вопрос о дальнейшем пути развития России. Если для одних Восток представлял собой средство спасения, для других – выступал источником мировых кризисов.

Для К.Д. Бальмонта обращение к Востоку было отчасти обусловлено психологически, его личной трагедией – неудачным браком и попыткой самоубийства. Однако, само путешествие в восточные страны в значительной мере способствовало проявлению в его творчестве элементов китайской, индийской, японской и других культур, первоначально как «антитезы» традиционным национальным ценностям, затем – как художественно самодостаточных. В ранних произведениях поэта начала 90-х годов «чувство печали, сиротливости и бездомности» оказывается весьма созвучным переживаниям «старших символистов» – Д. Мережковского, В. Брюсова, З. Гиппиус, Ф. Сологуба. Уже тогда в его творчестве проявляются «буддийские

настроения». Они во многом явились результатом его индивидуальных творческих изысканий.

В произведениях К.Д. Бальмонта раскрывается путь к Великому, который кажется идентичным пути высвобождения души и слияния с Абсолютом (брахман) в индо-буддийской религиозной философии. В ряде его стихотворений прослеживается сильное влияние индийских концептов. Сам творческий процесс понимался поэтом как нечто схожее с индуистским учением о достижении абсолютной реальности. В цикле стихотворений «Индийские мотивы» поэт пытается постичь единство противоположностей, объединить добро и зло в различных их проявлениях.

Большое значение в творчестве К. Д. Бальмонта также имел концепт тишины, истинно услышать которую позволяет обращение к Первоисточнику. Не случайно многократное использование такие эпитетов, как «глухой», «слепой» и «онемевший». В цикле стихотворений «Индийские травы» К.Д. Бальмонт переосмыслил индусские философские и религиозные учения, создав в итоге оригинальный, индивидуальный поэтический вариант символистской модели «художник – творчество – искусство». В восточной культуре поэта привлекали, прежде всего, таинственность и мистицизм. Идея приобщения к мировой космической душе, свойственная также философии и поэтическому творчеству В. С. Соловьева, прослеживается в бальмонтовском микроцикле «Великое Ничто». Ведущей темой произведений, образующих микроцикл, выступают красота и гармония, свойственные китайской мифологии. В его творчестве также прослеживаются «даосские влияния», особенно в части внимательного наблюдения за природой и сопряжения её с миром собственных чувств и переживаний. Ведь созерцание окружающего мира, внимательное отношение к своему дому и своей Родине являются одними из главных мотивов китайской литературы. В стихотворениях К. Д. Бальмонта заметно переосмысление некоторых традиционных для китайской культуры символов,

например, драконов, которые отнюдь не несли опасность, а являлись «прекрасными чудовищами Китая».

Принимая во внимание, что для К. Д. Бальмонта «статика» ассоциируется с «Вечностью», а «динамика» с «Временем», следует признать, что его мировоззрение тяготеет более к европейской, нежели к восточной культуре. Для последней круг (колесо) – это время бытия человека, в то время как войти в Вечность означает разорвать повторяемость неизменного развития. С «Вечностью» у К. Д. Бальмонта ассоциируется образ пустыни и связываются представления о красоте. Для творчества поэта также характерно противопоставление «Время-Вечность», причём первый компонент в этой связке соотносится им с координатами земного мира. В представлении К.Д. Бальмонта в вечности человек является субъектом, во времени – объектом, а размышления о границе между временем и вечностью приводят к возникновению в творчестве символа моста, являющегося метафорой мгновения.

«Китайская» тема проступает также в произведениях сборника «Сонеты солнца, меда и Луны», написанного в 1917 г. и опубликованного в 1920 г. Для пяти сонетов, в которых звучат китайские мотивы, характерно обращение автора к таким темам, как личность и душа поэта, его предназначения и влияния на окружающую действительность. Темы природы и красоты мира парадоксальным образом сочетаются с мыслями о крахе надежд и смерти. Произведения этой книги наполнены философскими размышлениями и мистическими предчувствиями.

В рамках увлечения К. Д. Бальмонта «китайской тематикой» можно выделить три основных этапа. На первом из них интерес к Китаю был для поэта, скорее всего, данью моде, а культура далекой страны воспринималась им как нечто таинственное и неизведанное. На втором этапе поэт приступает к изучению философско-поэтического наследия Китая. Однако, в орбиту его творчества включаются также культурные составляющие иных восточных народов, которые К.Д. Бальмонту удалось воспринять и систематизировать. Он

сумел установить параллели в поэтических традициях Китая и Японии, выявить здесь приоритет китайского поэтического канона. Наконец, на третьем этапе К. Д. Бальмонт популяризирует в России китайское поэтическое наследие, обратившись к существующим европейским изданиям, содержащим переводы оригинальных текстов.

Третий параграф озаглавлен «**Китайские стихи**» В.Я. Брюсова». Здесь речь идёт о характере преломления интереса Брюсова к восточной литературе. «Китайские тексты» Брюсова создавались в основном как переложение на русский язык произведений писателей Поднебесной с целью как можно полнее передать формальное своеобразие китайской поэзии. «Китайские стихи» Брюсова не являются самостоятельным литературным жанром. Они свидетельствуют о попытках погружения автора в глубины китайской культуры, переноса в стихотворную форму основных идей восточных мыслителей, в частности, Конфуция.

Во **второй главе** диссертации – «**Н.С. Гумилев: в поисках «своего» Китая**» выявляется китайская тематика в стихах поэта, отмечаются результаты его творческих изысканий в плане постижения восточной культуры. В **первом параграфе** – «**Восточные мотивы в поэзии акмеистов**» – раскрывается сущность акмеизма как одного из колоритных течений в поэзии Серебряного века, в русле которого в начале XX столетия сформировался круг молодых, ярких поэтов. В произведениях поэтов-акмеистов китайская тематика проявлялась по-разному и в различной степени. В творчестве Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой она занимала весьма значительное место.

Интерес А. А. Ахматовой к культуре Китая нашел выражение в ее занятиях переводами с китайского языка. Она, как и многие широко мыслящие современники, была увлечена проблемой Востока и Запада, в плане их соотношения, взаимодействия, способов диалога, конфронтации и т.д. Естественно, она не могла обойти ее вниманием в своем творчестве. «Китайские» образы проявляются и в творчестве О.Э. Мандельштама, однако

развитие китайской тематики в его стихотворениях не предполагало столь глубинного анализа и сопереживания, как в поэтическом наследии А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева.

Во втором параграфе второй главы диссертации – «**Китайская акварель**» в стихах Н. С. Гумилева – исследуется «китайская концепция» в творчестве поэта. «Китайские» произведения Н. С. Гумилева условно можно разделить на две большие группы. К первой относятся его стихи, в которых прослеживается китайская тематика, ко второй – произведения, ранее признававшиеся его творениями, затем – переводами с других языков, и, наконец, авторским прочтением оригиналов.

В начале XX столетия, когда Россия была максимально близка к Европе «ментально», ощущение надвигающихся общественных перемен, рождавшее страх в сознании населения, ставило каждого перед выбором дальнейшего пути – принятия революционных перемен, либо противостояния им. Для Н. С. Гумилева существовал третий путь – путь поэта. Начало творческого осмысления Востока было положено еще в «парижский» период жизни Н. С. Гумилева. Затем последовало практическое постижение «таинственного» Востока в 1908-1909 гг. Путешествие в далекие страны было связано с поиском духовных истин, определялось стремлением поэта познать мир и через это определить смысл и направление собственной жизни.

Н.С. Гумилев, так ни разу и не посетивший Китай, длительное время интересовался литературой и культурным наследием Поднебесной. «Китайская» тема прочно овладевает его творческим воображением. Отсюда – столь частое упоминание в его произведениях «беседок по середине реки», «яшмы», «хрупких девушек», «хрупких лодок», «павильонов», «шелков разных цветов», «фарфора» и т.д., имеющих отношение к китайской культуре. В его произведениях присутствуют традиционные элементы древнекитайского искусства, брачных традиций, а также – специфические представления о счастье, красоте, доме, характерные для китайского менталитета.

С 1911 г. «китайские мотивы» усиливаются в творчестве поэта. Наибольшее развитие они получают в цикле «Фарфоровый павильон», законченном в 1918 г., перед возвращением Н.С. Гумилева на родину. Произведениям, вошедшим в сборник, свойственен оригинальный, смысловой дискурс, сочетающий личный чувственный опыт автора с интуитивно ощущаемой восточной семантикой. Н.С. Гумилев, используя китайские литературные символы, адаптирует их к внутреннему переживанию жизненной ситуации.

Символика «Фарфорового павильона» включает в себе некий контрапункт европейской и китайской культурных традиций. Лишь в некоторых случаях символы, используемые Н.С. Гумилевым, например, «желтые шляпы», сходно интерпретируются в культурах Запада и Востока. Сам фарфоровый павильон, присутствующий в обоих культурных дискурсах, выражает собой некое временное строение, пристанище, противоположное родному дому, отсутствие семейного очага. «Фарфоровый павильон» связан с внутренними переживаниями, выраженными при помощи реалистических, изобразительных образов. Эта метафора в определённой мере воплощает эстетические принципы акмеизма, хотя и не сводится к ним. Субъективность и объективность, лиризм и повествование тонко интегрированы, что соответствует стилевым особенностям стихов древнекитайских поэтов. Это дает возможность избежать слишком вольного понимания «мечты», характерного для романтизма, и трансцендентной абстрактности, являющейся приметой символизма.

Несмотря на внешнее сходство с китайской традицией, глубинный анализ «Фарфорового павильона» позволяет заключить, что авторский замысел может иметь и европейское толкование – символизировать трудный, напряжённый жизненный путь, дорогу для избранных.

В третьей главе диссертации – «Поэтический ориентализм М.А. Волошина» – выявляется значение Коктебеля в жизни писателя, место и роль

«китайской» темы в его сочинениях, причины авторской заинтересованности Востоком и характер его творческого освоения.

В первом параграфе, **«Обретение Востока: Коктебель и гений места»**, исследуется взаимосвязь местности и творчества, влияние конкретной территории на сознание автора, формирование его художественных вкусов. Несмотря на то, что литературная известность пришла к М.А. Волошину в Москве, а не в Коктебеле, 1893 г. становится для него «началом пути» в этот край, ассоциирующийся с домом, пристанищем от жизненных невзгод, истинной «родиной духа» поэта. Вскоре наступит период «странствий» по Средиземноморью с постоянными возвращениями в Россию, в Крым, и только с 1917 г. Волошин будет постоянно проживать в Коктебеле, который навсегда станет частью его жизни и творчества, будет «присутствовать» в стихах, прозе и живописи, в эзотерических озарениях и философских умозаключениях, продолжая сохранять свое духовное влияние на М. А. Волошина вплоть до последних дней жизни.

В творчестве М.А. Волошина прослеживается необычайное, органическое единство поэзии и живописи. Коктебель «поэтический» и Коктебель «живописный» создают своеобразный «синергетический эффект», в котором поэтическое восприятие Коктебеля предвосхищает и сопровождает его художественное изображение. В творчестве Волошина словно бы запечатлён древний японский афоризм: «Стихотворение – говорящая картина; картина – немое стихотворение». Художественный синтез поэзии и живописи вызывает ассоциации со стилем «фэнлю» (ветер и песок) китайской школы вэньженьхуа, а сам характер этого взаимодействия близок китайской и японской эстетике. Наконец, в своем творчестве М. А. Волошину удалось воплотить философское геопоэтическое триединство, представив Коктебель в трех природных ипостасях – море, горы и степь. В более общем плане эстетическая система Волошина выражает единство микромира (человека) и макромира (космоса). Именно

Коктебелю М. А. Волошин был обязан выработкой собственной эстетической версии Востока.

Во втором параграфе, «**Эстетическое осмысление Востока М.А. Волошиным**», показано, как постепенно пробуждался интерес поэта к восточной философии и искусству, какую важную роль они сыграли в творческой эволюции М. А. Волошина. 1900 год, по словам поэта, оказался для него годом «китайского пробуждения». Со «ссылки» в Среднюю Азию в результате студенческих беспорядков начинается знакомство М.А. Волошина с творчеством В.С. Соловьева и Ф. Ницше. Его понимание Востока было во многом основано на их работах: Восток для М. А. Волошина представлял собой религиозно-философскую категорию, в рамках которой объединялась восточная и западная цивилизации.

В творчестве М.А. Волошина культуры Запада и Востока не только противопоставлялись автором: он также осознавал необходимость воссоединения восточной духовной свободы и европейской рациональности. Основным «восточным» образом в произведениях М.А. Волошина является пустыня. В миропонимании художника она символизирует исток бытия, пракультуру, начало человеческой истории. В творчестве поэта развиваются такие философские и свойственные восточной традиции темы, как блуждания духа, путь познания собственной личности, соотнесения ее с цивилизацией и мирозданием.

По мере трансформации философских взглядов М. А. Волошина изменялось и его понимание Востока. Если в начале XX века его образ формировался в творчестве поэта под влиянием символистов и представителей французского искусства, то к 1919 г. он приходит к личностному осмыслению Востока, в результате чего делает вывод о необходимости объединения в своём творчестве западных и восточных культурных традиций. Значительное влияние на постижение образа Востока М.А. Волошиным оказал Поль Клодель, который воспринимался писателем не только как поэт, драматург, но и как философ-

мыслитель, познающий восточную мудрость, подтверждением чему является статья М.А. Волошина «Клодель в Китае». Вслед за французским писателем русский поэт проходит в своём сознании ступени посвящения в «мистерии» Востока через «логику» молитвы, храма, садов, города и т.д. Эта статья поэта стала своеобразным манифестом «восточного» вектора его мировоззрения. Для М.А. Волошина Восток связан с идеей искусства, позволяющей человеку творить свой особый мир, создавать свою художественную Вселенную. Восточная философия наполнила смыслами восприятие поэтом окружающей действительности и целого мироздания. Таким образом влияние восточной, в частности, китайской культуры на М.А. Волошина следует признать существенным и многогранным.

В третьем параграфе, «Серебряный век русской поэзии в китайском литературоведении», анализируется вклад китайских учёных, в частности Чжоу Цичао – доктора философии, известного лингвиста в изучение российской словесности. Он выступил с рядом статей, посвященных исследованию творчества представителей литературы Серебряного века, преимущественно символистов и акмеистов.

С момента основания КНР китайские литературоведы проявляют значительный интерес к творчеству русских писателей рубежа XIX – XX веков. Ученые обращают внимание на поиски нового стиля, языка, особенности мировосприятия, свойственные поэтам данного периода, сосредотачиваясь при этом на выявлении историко-культурной сути самого понятия «Серебряный век».

С приходом русской литературы Серебряного века в Китай, поэзия акмеистов начала не только переводиться, но и изучаться. После 1980-х годов произведения акмеистов постоянно включались в различные сборники китайской переводной поэзии как уникальная часть великой русской литературы. Политические события, происходившие в Советском Союзе, сказывались на восприятии акмеизма и шире – русской словесности в Китае.

Переводы и изучение творчества русских поэтов-акмеистов приостанавливались на некоторое время, и только с окончанием «перестройки» в России и наступлением «новой культурной эпохи» в Китае окончательно возобновились исследования литературы этого модернистского направления.

В **Заключении** работы сформулированы основные выводы относительно места, роли и значения образа Востока, и конкретно – Китая, в произведениях писателей Серебряного века.

Результаты работы отражены в публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень **ВАК РФ** и **МЦБ**:

1. Пэй Цзяминь. Особенность творчества русской эмиграции первой половины XX века в Китае // Мир науки, культуры, образования, №6 (2019). С. 576-578 (ВАК РФ, приравнивается к МЦБ)

2. Пэй Цзяминь. Эстетические взгляды в произведениях М. А. Волошина // Modern Humanities Success\\Успехи гуманитарных наук №9 (2019). С. 227-230. (ВАК РФ, приравнивается к Перечню РУДН до 31.12.2019)

3. Пэй Цзяминь. Три концепции образа Китая в творчестве Николая Гумилёва // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Том13, №1 (2020). С. 36-40. (ВАК РФ)

4. Пэй Цзяминь. Русская эмиграция XX века в Китае: особенность поэтического творчества В. Перелешина, А. Несмелова и А. Ачаир // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Том14. №2 (2020). С. 42-45. (ВАК РФ)

5. Pei Jiamin. The importance and influence of Koktebel in the poetic work of M.Voloshin // PALARCH'S JOURNAL OF ARCHAEOLOGY OF EGYPT/EGYPTOLOGY, № 6, VOL 17 (2020). С. 6917-6925. (Журнал прекращается индексировать в 2020г.)

Пэй Цзяминь(Китай)

Восток (Китай) в русской литературе Серебряного века

Диссертации посвящена образу Китая в произведениях поэтов Серебряного века, главным образом – К.Д. Бальмонта, Н.С. Гумилева и М.А. Волошина. В работе стремится через «поэтического диалога» глубже понять суть, смысл и составляющие национальных традиций, их семантическую направленность и исторический смысл. В свою очередь рассматриваются особенности образного, тематического и каузального авторского восприятия образа Китая, определяются основные тенденции развития. Впервые представлен обобщающее исследование по разработке и выявлению образа Китая в произведениях поэтов Серебряного века.

Pei Jiamin (China)

The East (China) in Russian literature of the Silver Age

The dissertation examines the image of China in the works of the poets of the Silver Age, mainly K.D. Balmont, N.S. Gumilev and M.A. Voloshin. The work strives through "poetic dialogue" to better understand the essence, meaning and components of national traditions, their semantic orientation and historical meaning. The author analyses the peculiarities of figurative, thematic and causal perception of the image of China and identifies the main development trends. For the first time a generalizing study on the development and identification of the image of China in the works of the Silver Age poets is presented.

Подписано в печать: 28.04.2023
Объем: 1,0 усл. п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ №18914
Отпечатано в типографии «Реглет»
117485, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 102, стр.1
(495) 979-13-53 www.reglet.ru

